

УДК 17 (172.4)

УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ВИРТУАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

А.А. Бычков

ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

В статье определены основные угрозы национальной безопасности Российской Федерации в виртуальных социальных сетях. Рассмотрены возможности инсценирования рисков демократии и свободы, угрозы конструирования ложной виртуальной действительности, моделирования вероятного поведения на основе анализа информации о пользователях с использованием технологии «больших данных», применение виртуальных социальных сетей как «мягкой силы» в оказании политического давления на правящие режимы с помощью организации протестных движений, возможность скрытной вербовки боевиков в различные террористические и экстремистские организации.

Ключевые слова: *угрозы национальной безопасности, виртуальные социальные сети, конструирование действительности, моделирование поведения, протестные движения.*

Виртуальные социальные сети, создававшиеся как инструмент коммуникации, в условиях современности все чаще становятся инструментом управления жизнедеятельностью общества. Манипуляции общественным и индивидуальным сознанием стали привычным делом в этом сегменте Интернета. Данный феномен обусловлен наличием множества объективных факторов и условий, таких, как обострение военно-политической обстановки, стремление ряда государств, представляющих «западную цивилизацию», усилить свои позиции на мировой арене, стать гегемоном международных отношений. Наличие современных вооружений, в том числе ядерного, гиперзвукового оружия, разработка вооружений на новых принципах привели к необходимости создания концепций поддержания глобального доминирования, не основанных на использовании привычных средств уничтожения. Военные технологии все чаще становятся средством обеспечения других способов главенства на мировой арене. Так, в Национальной военной стратегии США, разработанной Объединенным комитетом начальников штабов в 2015 г. указано: «Наши военные (возможности) поддерживают дипломатические, информационные и экономические действия, предназначенные обеспечить наши национальные интересы» [6, р. 5].

В условиях современности все чаще рычагами политического воздействия становятся виртуальные социальные сети как средства конструирования сознания и изменения поведения. Этими изменениями обусловлено появление новых угроз национальной безопасности. Так,

например, в указе Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» подчеркивается, что виртуальные социальные сети могут использоваться как средство информационного давления [3].

Так, одной из угроз национальной безопасности является *инсценирование рисков демократии и свободы*. На фоне массивного информационного воздействия с применением всех возможностей средств массовой информации, в виртуальных социальных сетях появляется и начинает активно тиражироваться информация яркого эмоционального характера о появлении авторитарного режима, притеснении мирного населения правящими элитами либо угнетении на основе национальных, расовых признаков, разделяемых убеждений, приверженности какой-либо религии [5]. Одной из особенностей инсценирования является его применение в качестве повода для политической изоляции, введения экономических санкций и даже использования классических вооружений. Примерами могут служить публикации в «Twitter» семилетней девочки из сирийского города Алеппо по имени Бана Аль-Абид, которая описывает зверства сирийской армии. При этом информация из ее постов активно раскручивается западными каналами, такими, как CNN, BBC, ITVNews [2].

В последнее время все чаще возникают *угрозы конструирования ложной виртуальной действительности* в социальных сетях. В основе этой угрозы лежат идеи конструктивизма. Как утверждает отечественный исследователь А.М. Улановский, «центральная идея этого направления – это представление о познании не как об отражении и репрезентации, но как об активном построении образа познаваемых предметов и событий в сознании субъекта» [4, с. 36]. Главным критерием познания представляется конструирование окружающей реальности, допускается существование «плюрализма истин», только «правильное» знание должно отражает существующую позицию. Именно такими способами конструируются смыслы, отражающие привлекательность жизни в обществе потребления, оправдываются экстремистские взгляды, создаются симулякры. Особенно опасно конструирование реальности на фоне глобализации и все усиливающегося противостояния между различными цивилизациями, когда размываются понятия о национальной и географической идентичности и отдельные альянсы государств пытаются навязать собственные ценности всему мировому сообществу. Вполне естественным ответом представляется создание Китаем Золотого щита «великого китайского файервола», предназначенного для фильтрации содержимого сети «Интернет», на фоне контроля представителями западных цивилизаций над большей частью глобальной сети компьютеров, в том числе и над виртуальными социальными сетями.

Следующей угрозой является учет данных о пользователях социальных сетей на основе технологии «больших данных» (*англ. Big Data*)

и последующее использование их в моделировании вероятного поведения. Ожидаемое поведение рассчитывается с помощью всестороннего анализа информации, взятой из аккаунтов, и их связей друг с другом. Полученные данные в конечном итоге используются для влияния на поведение. Так, после выборов Президента Соединенных Штатов Америки в 2016 г. разразился грандиозный скандал с утечкой данных пользователей «Facebook», организованной для влияния на результаты выборов Президента США британской компанией «Cambridge Analytica» [1]. При этом стоит отметить, что для анализа такого количества данных необходимы огромные вычислительные мощности. А если проанализировать открытые данные по имеющимся суперкомпьютерам, можно сказать, что более половины из «top 500» находятся в Китае и США. Здесь же необходимо отметить, что в этот список попали только два суперкомпьютера из России.

Еще одной угрозой является использование *социальных сетей как «мягкой силы»* в оказании политического давления на правящие режимы по всему миру с помощью организации протестных движений. Уже давно термин «Twitter-революция» стал нарицательным. Виртуальные социальные сети, такие, как «Facebook» и «Twitter», стали площадками для проведения череды «цветных» революций, прокатившихся по всему миру. Это и события «Арабской весны», и протестные движения в Молдавии, на Украине, в Грузии и многих других странах. Виртуальные социальные сети позволяют актерам манипулировать массами и активно участвовать в принятии политических решений, причем не только собственной страны. В организации таких выступлений субъекты влияния опираются на исследования западных специалистов – например, «*эффект бабочки*». Суть данного метода заключается в том, что любые, даже незначительные действия могут привести к лавинообразным последствиям. Дж. Урри утверждает, что они отличаются нелинейностью во времени и пространстве и в таких условиях даже явно стабильные режимы можно ввергнуть в состояние коллапса [7].

Также угрозой представляет *возможность скрытной вербовки боевиков в различные террористические и экстремистские организации* посредством использования социальных сетей. В настоящее время не требуется затрачивать материальные ресурсы на создание сайта, так как представляется вполне достаточным завести группу в виртуальных социальных сетях, которая по охвату аудитории может существенно превышать возможности сайта. Причем в виртуальной социальной сети создается возможность конфиденциального общения, скрыть которое намного проще, чем направленность сайта. В дальнейшем же виртуальные социальные сети выступают в роли площадки, на которой осуществляется координация противоправной деятельности.

В заключение можно сделать вывод, что формат и охват аудитории виртуальными сетями позволяет осуществлять в них деятельность,

направленную на подрыв национальной безопасности Российской Федерации. Причем субъектов влияния определить практически невозможно. Затраты на содержание аккаунтов несоизмеримо малы с затратами на создание «пятой колонны» или агентурной сети. Правовое регулирование в данной области недостаточно. Технические возможности по блокированию различного контента не позволяют гарантированно запретить доступ к ресурсу. Научные разработки в вопросах противодействия угрозам национальной безопасности государства, в том числе и гуманитарной направленности, далеко отстают от западных. Практически не существует системы, обеспечивающей надежное хранение личных данных пользователей. Огромная доля аудитории виртуальных социальных сетей приходится на ресурсы, контролируемые государствами, пытающимися сдержать Российскую Федерацию на международной арене. А главное, не существует единой системы анализа и реагирования на угрозы, возникающие в виртуальных социальных сетях. Поэтому в Российской Федерации необходимо совершенствовать как техническую сторону противодействия угрозам национальной безопасности в виртуальных социальных сетях, так и гуманитарную.

Список литературы

1. Как манипулировали американцами и британцами. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-49103834> (дата обращения: 10.09.2019).
2. О подоплеке самого громкого фейка: офицер ЦРУ превратился в сирийскую девочку. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/4275964/tags/> (дата обращения: 11.09.2019).
3. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: kremlin.ru/ads/bank/40391 (дата обращения: 09.09.2019).
4. Улановский А.М. Конструктивизм, радикальный конструктивизм, социальный конструкционизм: мир как интерпретация // Вопросы психологии. 2009. № 2. С. 35–45.
5. Beck U. World at Risk. Cambridge: Polity Press, 2010. 269 p.
6. The National Military Strategy of the United States of America. Washington: GPO, 2015. June.
7. Urry J. The Complexities of the Global // Theory, Culture & Society. 2005. V. 22, № 5. 254 p.

THREATS TO THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN SOCIAL NETWORKS

A.A. Bychkov

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow

The article identifies the main threats to the national security of the Russian Federation in social networks. The possibilities of dramatizing the risks of democracy and freedom, the threat of constructing a false virtual reality, modeling probable behavior based on the analysis of information about users using the technology of «big data», the use of social networks as «soft power» in exerting political pressure on the ruling regimes through the organization of protest movements, the possibility of covert recruitment of militants in various terrorist and extremist organizations are considered.

Keywords: *threats to national security, virtual social networks, reality construction, behavior modeling, protest movements.*

Об авторе:

БЫЧКОВ Александр Александрович – адъюнкт кафедры философии и религиоведения, ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва. E-mail: vu-nu@mil.ru

Author information:

BYCHKOV Alexander Alexandrovich – adjunct of the Department of philosophy and religious studies, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow. E-mail: vu-nu@mil.ru